

Мифы и «риффы» онлайн образования

Отдел электронных технологий в образовании предлагает обсудить перспективы и проблемы онлайн образования (по материалам публикации [«10 мифов об онлайн образовании»](#)).

Несмотря на то, что онлайн образование сегодня всё отчётливее формируется как международная индустрия, в которую вовлекаются огромные трудовые и финансовые ресурсы, дискуссии о перспективах электронного обучения не теряют своей актуальности. Как любое масштабное явление, онлайн образование порождает немало мифов и ложных представлений. Наиболее типичные из них развенчиваются публикацией [1]. Однако оценка не будет объективной, а понимание происходящих процессов не будет полным, если не принимать во внимание существующие проблемы и «подводные камни» на пути развития онлайн обучения.

В данной публикации мы рассмотрим объективную основу наиболее живучих мифов об онлайн образовании. Приглашаем всех преподавателей, сотрудников и студентов КНИТУ-КАИ к обсуждению данной проблематики.

Миф 1. Онлайн-обучение — это дистанционное образование в «новой обёртке»

Мнение о том, что онлайн-образование – это то же самое, что дистанционное или даже – традиционное заочное, чрезвычайно распространён. Приверженцы этой точки зрения «проецируют» все недостатки этих форм обучения на обучение онлайн.

Развенчивая этот миф, авторы [1] приводят в качестве аргумента тот факт, что современные дистанционные образовательные технологии позволяют сделать общение онлайн почти таким же эффективным, как и общение в аудитории. При этом они ссылаются на индустрию MOOK (массовых открытых онлайн курсов) как на качественно новую ступень развития образования.

Ни в коей мере не умаляя роли MOOK в современном образовательном процессе, мы считаем необходимым отметить следующее:

Обучение на платформах MOOK нельзя отождествлять с высшим (или средним, средним специальным) образованием с получением соответствующего диплома. Абсолютное большинство MOOK – это отдельные курсы, причём, как правило, сильно популяризованные. Да,

действительно, в последнее время некоторые общедоступные образовательные Интернет-платформы (Coursera, EdX Udacity) стали создавать отдельные небольшие программы, включающие в себя до 10-ти онлайн курсов. Однако такие «специализации» уже являются платными, и реализуются они согласно строгим графикам (так называемые «сессионные» МООК). Сертификат о специализации выдаётся только в том случае, если сданы все контрольные мероприятия по всем онлайн курсам, входящим в данный пакет. Подробный анализ МООК мы провели в [2]. Остановимся лишь на основных проблемах, которые могут возникнуть у потенциальных слушателей (групп студентов вуза) при онлайн обучении:

– Обучение на МООК – это, в большей степени, индивидуальное обучение по интересам (обучаются отдельные слушатели, а не академические группы вуза).

– Несмотря на всё возрастающие требования к качеству онлайн курсов, в большинстве случаев оно всё ещё оставляет желать лучшего (см., например, [3]).

– Онлайн курсы по структуре и содержанию могут сильно отличаться от Рабочих программ соответствующих дисциплин, предусмотренных утверждёнными в вузах учебными планами.

– Сроки обучения на сессионных МООК обычно не соответствуют традиционной «разбивке» учебного плана по семестрам.

– Разрыв между количеством слушателей, записавшихся на онлайн курс, и получивших документ о завершении обучения, остаётся колоссальным – последние составляют, в среднем лишь 5 – 7% от числа слушателей.

Тем самым, по нашему мнению, на данный момент МООК следует рассматривать не как замену традиционному образованию, а как современный инструмент для поддержки обучения, в частности – для организации самостоятельной работы студента.

Миф 2. Россия отстает от других стран с внедрением онлайн-обучения

Авторы [1] отрицают отставание России от США и ряда Европейских стран в сфере онлайн обучения, приводя, в частности, следующие факты:

– создание Ассоциации «Национальная платформа открытого образования» (НПОО), предлагающей сотни онлайн-курсов по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах [4];

– реализация приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ» («СЦОС в РФ») Министерства образования и науки России, целью которого «является создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства». Подробнее о проекте «СЦОС в РФ» как об одном из трендов развития отечественного образования мы говорим в [5].

Действительно, первые платформы открытых онлайн курсов (Интуит (2003), Лекториум (2009)) появились в России даже раньше, чем популярные западные платформы Coursera (2012), EdX (2012), Udacity (2011). Если и говорить об отставании России, то, на наш взгляд, здесь речь может идти лишь о большей инерции общественного мнения в отношении использования онлайн курсов в учебном процессе. В частности, в КНИТУ-КАИ четверть преподавателей, принявших участие в проводимом Отделом электронных технологий в образовании Анкетировании ««Открытые онлайн курсы: PRO & CONTRA»» считают MOOK «весьма вредным явлением, попыткой заменить классическое образование неким «суррогатом»». Подробнее о результатах анкетирования см. в [6].

Тем самым, по нашему мнению, отставание России в области внедрения MOOK проявляется не в количестве и/или качестве онлайн курсов и площадок MOOK, а в осознании объективности этого явления академическим сообществом (например, [7]).

Миф 3. Онлайн-обучение неэффективно

Ссылаясь на крупные исследования, проведённые в последние годы в области исследования эффективности онлайн обучения, авторы [1] приходят к выводу о том, что «формат» обучения не влияет на результаты, отмечая при этом, что «студенты, обучавшиеся в онлайн-формате, при прочих равных условиях предпочитают традиционный или смешанный формат обучения».

Учитывая свой многолетний преподавательский опыт и опыт организации электронного обучения в вузах Казани, нам хочется остановиться здесь на следующих моментах:

– Проблема современного студента сегодня состоит в том, что многие из них просто не умеют учиться, т.е. не умеют добывать знания самостоятельно. Эффективность онлайн обучения во многом зависит от того, насколько эффективен будет начальный этап обучения, проходящий под руководством

преподавателя – главное, чему должен преподаватель научить своих студентов – это «научить учиться».

– Существует проблема мотивации студентов к обучению. Эта проблема усугубляется тем, что финансирование вуза находится в прямой зависимости от численности обучаемых (схема проста: отчисляем студента – уменьшается финансирование – нужно сокращать численность ППС и/или снижать заработную плату преподавателей). Решением этой проблемы могло бы стать (принятое на Западе) платное повторное обучение неуспевающих студентов по дисциплине (в том числе – осуществляемое онлайн).

– Эффективность онлайн обучения в огромной степени зависит от уровня подготовки студентов. Поскольку этот уровень весьма неоднороден (в ведущих вузах страны он несравнимо выше, чем в рядовых учебных заведениях), необходима адаптация методики и содержания учебного процесса в соответствии с этим показателем.

– Нельзя забывать о роли преподавателя (наставника, тьютора, ментора), сопровождающего учебный процесс при онлайн обучении. Приведём в качестве примера результат эксперимента, проведённого коллегами из Поволжского государственного технологического университета («Волгатех») [8]:

На онлайн курс «Теплотехника» в сентябре 2015 года была записана большая группа студентов; после 7 недель обучения при отсутствии текущего контроля выяснилось, что 71% студентов усвоили менее 30% учебного материала, причём 46% студентов – менее 10% учебного материала, число аттестованных студентов (усвоивших не менее 60% материала) составило всего 17%.

После подключения преподавателя-ментора (в ноябре 2015 года) ситуация кардинально изменилась. Так, по окончании обучения итоговый рейтинг по дисциплине (по состоянию на 30 января 2016 года) оказался следующим: количество студентов, усвоивших менее 10% учебного материала, снизилось до 4% (против первоначальных 46%), около 11% недобрали всего несколько баллов до «зачёта», общее число неуспевающих снизилось до 19% (против 83% в ноябре), большинство же студентов (66%) набрало от 70 до 80 баллов (из 100 возможных).

Этот пример наглядно показывает, что для инженерных специальностей больше подходит модель смешанного обучения, когда преподаватель проверяет не только ответ, но логику выполнения задания и может вовремя поправить студента.

В большинстве MOOK контрольные мероприятия осуществляются в виде тестов. Существует также формат «Задание» – он предусматривает оценивание задания, выполненного обучаемым, другими слушателями (существует даже специальный термин: «peer-to-peer assessment»). Понятно, что такая оценка может быть неадекватной. Необходима оценка эксперта-специалиста с подробным разьяснением допущенных ошибок. Но услуги эксперта необходимо оплачивать. Многие платформы MOOK уже осознали необходимость использования преподавателей-тьюторов (экспертов) и начали проводить платное обучение по онлайн курсам, реализуемым с тьюторской поддержкой.

Таким образом, мы можем сделать вывод том, что эффективность онлайн обучения зависит от большого количества факторов, которые необходимо учитывать (как вузу, так и самим обучаемым) при принятии решений относительно обучения онлайн.

К сожалению, формат публикации не позволяет нам рассмотреть здесь все мифы онлайн обучения, которым посвящён материал [1]. Мы продолжим их анализ в рамках последующих публикаций Отдела электронных технологий в образовании в рамках рубрики «Новости электронного обучения» Портала КНИТУ-КАИ,

Следите за новыми публикациями на Портале!

Отдел электронных технологий в образовании продолжает анкетирование ППС, студентов и сотрудников КНИТУ-КАИ по вопросам открытого онлайн обучения:

[«Открытые онлайн курсы – PRO & CONTRA»](#)

Для обратной связи с Отделом электронных технологий в образовании можно использовать:

форум [«Электронное обучение в КНИТУ-КАИ»](#);

– электронную почту: oakashina@kai.ru, vnustyugova@kai.ru, rearkhipov@kai.ru;

– телефон: +7 (843) 231 16 31, 8631.

Ждём Ваших вопросов и предложений по вопросам внедрения электронного обучения в КНИТУ-КАИ.

Источники

1.10 мифов об онлайн образовании // РИА «Новости». 30.03.2018 г. [Интернет-ресурс]. URL: https://ria.ru/sn_edu/20180330/1517602947.html

2. Электронное обучение в КНИТУ-КАИ – «хождение по МООСам» или прогрессивное развитие? // Материалы методического семинара КНИТУ-КАИ от 16.03.2015 г. [Интернет-ресурс]. URL: https://eto.kai.ru/wp-content/uploads/2015/03/16_march.pdf
3. Массовые открытые онлайн-курсы (МООС) в университетском образовании // Материал Отдела электронных технологий в образовании в рамках рубрики «Новости электронного обучения» Портала КНИТУ-КАИ от 09.03.2018 г. [Интернет-ресурс]. URL: <https://kai.ru/news/new?id=9555094>.
4. Национальная платформа «Открытое образование». [Интернет-ресурс]. URL: <http://npoed.ru/about>
5. Зимняя школа <https://kai.ru/news/new?id=9537906>
6. Открытые онлайн-курсы глазами преподавателей КНИТУ-КАИ преподавателя // Материал Отдела электронных технологий в образовании в рамках рубрики «Новости электронного обучения» Портала КНИТУ-КАИ от 15.12.2017 г. [Интернет-ресурс]. URL:
7. Титова С.В. МООК в российском образовании // Высшее образование в России. 2015. № 12, 41 – 45.
8. А.Волков. Сетевое взаимодействие: опыт ВОЛГАТЕХА (с использованием электронного обучения и открытых курсов) // Материалы Международной конференции по новым образовательным технологиям (12 – 14 сентября 2016 г.) EdCrunch-2016

Отдел электронных технологий в образовании